ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2-КГ21-5-К3
№ 2-20/2020

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 20 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-20/2020 по иску ПАО СК «Росгосстрах» к Травину Сергею Алексеевичу, Беляевой Людмиле Алексеевне, Серову Александру Валентиновичу, ООО «Управляющая компания «Вохтога», администрации муниципального образования Вохтожское о возмещении ущерба в порядке суброгации по кассационным жалобам Беляевой Людмилы Алексеевны, Серова Александра Валентиновича, ООО «Управляющая компания «Вохтога» на решение Грязовецкого районного суда Вологодской области от 3 марта 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 10 июня 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 октября 2020 г. и от 18 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО СК «Росгосстрах» обратилось в суд с названным иском к Травину С.А., Беляевой Л.А., Серову А.В., ООО «Управляющая компания «Вохтога», администрации муниципального образования Вохтожское, указав, что в результате пожара повреждено застрахованное у истца имущество. Признав случай страховым, ПАО СК «Росгосстрах» выплатило страховое возмещение. Полагая ответчиков виновными в возникновении

пожара, общество просило суд взыскать с них в порядке суброгации 558 731 руб. 20 коп.

Решением Грязовецкого районного суда Вологодской области от 3 марта 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 10 июня 2020 г., иск ПАО СК «Росгосстрах» удовлетворён частично: с ООО «Управляющая компания «Вохтога» взысканы 201 840 руб., с Беляевой Л.А. – 97 600 руб., с Серова А.В. – 100 560 руб.; в удовлетворении остальной части исковых требований, в том числе заявленных к администрации муниципального образования Вохтожское и Травину С.А., отказано.

Определениями судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 октября 2020 г. и от 18 ноября 2020 г. постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационных жалобах Беляевой Л.А., Серова А.В. и ООО «Управляющая компания «Вохтога», не согласных с выводами судов о вине ответчиков в причинении ущерба, ставится вопрос об отмене данных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 22 марта 2021 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, возражения на кассационные жалобы, Судебная коллегия находит кассационные жалобы подлежащими удовлетворению.

В соответствии со ст. 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом первой инстанции, а также проверявшими законность его решения судами апелляционной и кассационной инстанций при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что 21 марта 2018 г. между страхователем Беляевой Л.А. и страховщиком ПАО СК «Росгосстрах» заключён договор добровольного страхования (полис серии [redacted] № [redacted]) квартиры № [redacted] в доме [redacted] по ул. [redacted] области сроком действия с 25 марта 2018 г. по 24 марта 2019 г. включительно.

В результате пожара, произошедшего 20 декабря 2018 г. в доме [redacted] по ул. [redacted] области, повреждено застрахованное имущество.

Постановлением от 18 января 2019 г. в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 168 Уголовного кодекса Российской Федерации, отказано в связи с отсутствием события преступления.

15 февраля 2019 г. и 4 апреля 2019 г. страховщик после получения 25 декабря 2018 г. заявления Беляевой Л.А. произвёл выплату страхового возмещения в размере 558 731 руб. 20 коп.

Суд первой инстанции частично удовлетворил иск, исходя при этом из того, что жилой дом № [redacted], расположенный по адресу: [redacted] область, [redacted], является четырёхквартирным, собственниками квартир в нём являются муниципальное образование Вохтожское, Беляева Л.А. и Серов А.В.

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 18 января 2019 г. указано, что очаг пожара находился в чердачном помещении дома, в районе квартиры № 3. Причиной возникновения пожара послужило загорание горючих материалов, находящихся в очаге пожара, в результате воздействия тепла, выделившегося в процессе протекания аварийного режима работы в электропроводке.

На основании ст. 36, 37, 39 Жилищного кодекса Российской Федерации, Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. № 491, чердачное помещение многоквартирного дома является общим имуществом собственников этого дома, обязанность по содержанию которого возлагается на них пропорционально их долям в праве общей собственности на общее имущество в таком доме.

Собственники квартир Серов А.В. и Беляева Л.А. согласно протоколу от 28 июля 2015 г. избрали способом управления непосредственное управление домом и с 1 августа 2015 г. расторгли с ООО «Управляющая компания «Вохтога» отношения по содержанию и текущему ремонту общего имущества жилого дома. Муниципальное образование Вохтожское заключило 28 июля 2015 г. с ООО «Управляющая компания «Вохтога» договор на управление жилыми помещениями в многоквартирном доме.

В связи с этим суд сделал вывод о том, что обязанность по надлежащему содержанию чердачного помещения в доме № 8, где произошло возгорание, лежала на собственниках квартир Беляевой Л.А. и Серове А.В., а также на ООО «Управляющая компания «Вохтога» (в отношении квартир, находящихся в муниципальной собственности) в силу договора.

На основании ст. 15, 387, 965, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации суд пришёл к заключению, что сумма ущерба, причинённого пожаром, подлежит взысканию в пользу страховой компании, выплатившей

страховое возмещение страхователю по договору страхования, с ответчиков Беляевой Л.А., Серова А.В., ООО «Управляющая компания «Вохтога», не представивших доказательств отсутствия своей вины в причинении вреда. В иске к муниципальному образованию Вохтожское и Травину С.А. суд отказал, поскольку обязанность по содержанию общего имущества на них возложена не была.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 965 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещённые в результате страхования. Однако условие договора, исключающее переход к страховщику права требования к лицу, умышленно причинившему убытки, ничтожно.

Перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки.

По смыслу приведённых правовых норм суброгационное право на возмещение выплаченной страхователю (выгодоприобретателю) денежной суммы возникает у страховой компании только в том случае, если сам страхователь (выгодоприобретатель) по данному страховому случаю имел право требования к лицу, ответственному за убытки, возмещённые в результате страхования.

Данное положение закона судебными инстанциями по настоящему делу учтено не было.

Так, виновными в причинении имущественного ущерба Беляевой Л.А., получившей страховое возмещение, судебные инстанции признали лиц, ответственных за надлежащее содержание общего имущества многоквартирного жилого дома, в том числе ООО «Управляющая компания «Вохтога», с которым муниципальное образование как собственник двух квартир заключило договор на управление жилыми помещениями, а также собственников двух других квартир – Серова А.В. и саму Беляеву Л.А.

Между тем, в соответствии со ст. 413 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

Ссылаясь на то, что к страховой компании в порядке суброгации перешло право требования к самой Беляевой Л.А., судебные инстанции приведённые положения закона не учли и не дали оценки совпадению в лице Беляевой Л.А. кредитора, как потерпевшего, и должника, как лица, ответственного за причинение ущерба.

С учётом приведённых выше положений ст. 965 Гражданского кодекса Российской Федерации судебные инстанции также не поставили на обсуждение вопрос о том, имела ли Беляева Л.А. как один из собственников общего имущества многоквартирного дома право требовать возмещение ущерба с других собственников общего имущества многоквартирного дома и в каком объёме.

Данные обстоятельства имели существенное значение для разрешения спора о взыскании ущерба в порядке суброгации.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определения кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Грязовецкого районного суда Вологодской области от 3 марта 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 10 июня 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 7 октября 2020 г. и от 18 ноября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи